Резкая боль в животе заставила Зориана распахнуть глаза. Он дернулся всем телом, прогибаясь под упавшим на него предметом, сон как рукой сняло.

— С добрым утром, братик! — раздался над ним раздражающе-бодрый голос. — Доброго, доброго УТ-РЕ-ЧКА!

Зориан шокировано смотрел на Кириэлле, пытаясь понять, что происходит. Последнее, что он помнил — лич, читающий над ними заклинание, и потом темнота. Он быстро осмотрелся — так и есть, он в своей комнате в Сирине. Ерунда какая-то. Нет, хорошо, конечно, что выжил, но разве он не должен был очнуться где-нибудь в госпитале? И Кириэлле ведет себя слишком обычно — после всего, что с ним приключилось — даже для нее это слишком. К тому же, вся это сцена... чересчур знакома.

— Кири?

— Мм, да?

— Какой сегодня день? — он уже боялся услышать ответ.

— Четверг.

— Число, Кири, — нахмурился он.

— Первое месяца Странствий. Сегодня ты отправляешься в академию. Только не говори, что забыл, — указала она. В самом прямом смысле, костлявым пальцем между ребер. Зориан смахнул ее руку, зашипев от боли.

— Я не забыл! — огрызнулся он. — Я просто...

Он прервался. Просто что? Он и сам пока не понял, что происходит.

— А знаешь что? — сказал он после секундной паузы. — В любом случае, пора бы тебе слезть с меня.

И прежде, чем Кириэлле успела что-то ответить, Зориан бесцеремонно скинул ее с кровати и вскочил сам. Подхватив очки с прикроватной тумбочки, он внимательно оглядел комнату, ища малейшие несоответствия, любые свидетельства того, что это грандиозный — и довольно безвкусный — розыгрыш. Нет, у него не было идеальной памяти, но он всегда располагал вещи определенным образом, чтобы определить, не рылся ли кто-нибудь из родных в его вещах. Все было примерно на местах, что оставляло три возможных варианта: неизвестные шутники до мелочей изучили его систему расположения (маловероятно); Кири научилась уважать собственность брата и не рылась в комнате в его отсутствие (скорее ад замерзнет); и наконец — это действительно его комната перед отъездом в Сиорию.

Получается, ему все приснилось? Как-то все это было слишком правдоподобно. Обычно ему снилась смутная бессмыслица, благополучно выветривающаяся из головы вскоре по пробуждению. Сейчас же было точь-в-точь как обычные воспоминания — ни говорящих птиц, ни парящих пирамид, ни трехглазых волков. И этих воспоминаний было слишком много — не может же подробное описание целого месяца вместиться в один сон?

— Мама хотела поговорить с тобой, — сообщила Кириэлле, не спеша подниматься. — Но может, ты сначала покажешь мне немного магии? Пожалуйста? Пожалуйста-пожалуйста?

Зориан нахмурился. Точно, магия. В воспоминаниях он выучил множество новых заклятий. Если ему все просто приснилось — ничего из этого не будет работать, верно?

Он сделал пару зачерпывающих движений и сложил ладони ковшиком — в его руках тут же зажегся парящий шарик чистого света.

Хех. Значит, не приснилось.

— Круто! — воскликнула Кириэлле и тут же сунула палец в шарик, проткнув насквозь. Ничего удивительного, это же просто свет. Она вытащила палец и осмотрела, словно ожидая неких чудесных изменений. Зориан мысленно заставил шарик облететь комнату и дать несколько кругов вокруг сестры. Да, он определенно знал это заклинание — при нем была не только память о процедуре, но и умение, развитое тренировками. Никакое видение, даже пророческое, не в силах дать подобного.

— Еще! Еще! — требовала Кириэлле.

— Хватит, Кири, — вздохнул Зориан, будучи не в настроении. — Я же выполнил твою просьбу? Теперь иди, поиграй.

Она обиженно надулась — но на него такое давно уже не действовало. Затем на секунду нахмурилась — и просияла, словно вспомнив что-то.

Погоди-ка...

— Нет! — заорал Зориан, но было уже поздно. Кири вбежала в туалет и захлопнула дверь. — Проклятье, Кири, почему сейчас?! Не могла сходить раньше?

— Неудачник, — ответила она.

Зориан уткнулся лбом в запертую дверь. Знал ведь заранее — и все равно попался.

Он нахмурился. Действительно, знал заранее. Откуда бы ни взялись эти "воспоминания о

будущем", они довольно точны. Получается, на Сиорию действительно нападут в ночь летнего фестиваля? Что делать? Что он вообще может сделать? Покачав головой, он направился назад в свою комнату. Для начала надо разобраться, что же все-таки с ним произошло. Он запер дверь, чтобы не мешали, и уселся на кровать. Надо сосредоточиться...

Окей. Итак, он прожил целый месяц в Сиории, затем... что-то случилось, и он проснулся у себя в Сирине, как будто этого месяца еще не было. Даже магия на такое не способна. Путешествия во времени невозможны. Не то чтобы он читал специальную литературу по этому вопросу, но все книги, где это упоминалось, отрицали возможность. Даже магия измерений лишь искажала время, ускоряя или замедляя его. Это одна из немногих тем, по которой маги единодушны.

Хорошо, тогда что же с ним произошло?

Он вовсю рылся в книгах, искал подсказки, что могло бы дать подобный эффект — и тут в дверь постучали. В голове внезапно всплыло, что мать давно хотела с ним поговорить, а он все еще в пижаме. Быстро переодевшись, он открыл дверь, встретив пристальный взгляд двух женщин, одной из которых и правда была его мать.

Он чуть не поприветствовал Ильзу по имени, но вовремя спохватился.

— Учитель из академии прибыла поговорить с тобой, — сообщила мать, показывая взглядом, что не забыла о разговоре.

— Приветствую, — сказала Ильза. — Я — Ильза Зилети, из Академии Магических Искусств Сиории. Хотела бы обсудить с тобой некоторые вопросы до твоего отъезда. Это не займет много времени.

— Конечно, — ответил Зориан. — Эм, где вам будет...

— Твоя комната вполне подойдет, — сказала Ильза.

— Я принесу вам что-нибудь попить, — сказала мать, выходя из комнаты.

Зориан смотрел, как Ильза раскладывает на столе бумаги — а эти-то ей зачем? — пытаясь сообразить, что делать дальше. Если его воспоминания о будущем верны, сейчас она вручит ему свиток о...

Ага, вот и он. Странное ощущение — знать все заранее.

Приличия ради Зориан бегло осмотрел свиток, прежде чем направить ману в печать. Все было, как он и помнил — каллиграфия, цветистые официальные фразы, тщательно вырисованный герб внизу листа — у Зориана мороз прошел по коже. Во что же он вляпался? Неизвестно, в чем дело, но это что-то серьезное. Очень серьезное.

Его подмывало рассказать Ильзе о своих трудностях и спросить совета, но он сдержался. Да, на первый взгляд это правильный ход — полностью обученный маг всяко разберется лучше него — но что он ей скажет? Что он помнит еще не произошедшие события? Отличная мысль. А учитывая характер его воспоминаний — после обнаружения заговора можно запросто быть арестованным за измену. Ведь раскаявшийся злоумышленник — звучит куда правдоподобнее, чем путешественник во времени. Он поежился, представив себя на допросе с пристрастием у пары правительственных агентов.

Нет уж, лучше держать язык за зубами.

Так что следующие десять минут Зориан практически воспроизводил свою первую встречу с Ильзой, решив следовать сценарию — в тех же условиях логично сделать тот же выбор. Впрочем, он не стал спорить насчет Ксвима — теперь он знал, что это бесполезно, и не отпрашивался в туалет — ведь факультативы уже выбраны. Ильза никак не реагировала на его странную решимость, наверное, тоже хотела закончить побыстрее. С другой стороны, с чего бы ей удивляться его решимости? Она не помнит первую встречу, ей не с чем сравнивать. Черт, сейчас она вообще его не знает.

Зориан вздохнул и покачал головой. Это и правда казалось обычными воспоминаниями, и от них не так-то просто отвлечься. Ему предстоит нелегкий месяц.

— С вами все хорошо, мистер Казински?

Зориан с любопытством посмотрел на Ильзу, пытаясь понять, чем вызван ее вопрос. Она глянула на его руки — всего на миг, но Зориан заметил. Его руки дрожали. Он сжал кулаки и глубоко вдохнул.

— Я в порядке, — ответил он. Последовали пара секунд неловкого молчания, Ильза безмолвно изучала его. — Могу я задать вопрос?

— Конечно, — сказала Ильза. — Именно для этого я здесь.

— Что вы думаете о путешествии во времени?

Вопрос явно застал ее врасплох — если это было не последнее, что она ожидала услышать, то наверняка близко к концу списка. Впрочем, она мгновенно собралась с мыслями.

— Путешествия во времени невозможны, — твердо сказала Ильза. — Время можно растянуть или сжать, но не пропустить или обратить.

— Почему? — искренне заинтересовался Зориан. Он никогда не встречал объяснения этому факту; впрочем, возможно — плохо искал. Ильза вздохнула.

— Признаться, я не очень сведуща в этом вопросе, но передовые теории утверждают невозможность движения против темпорального потока. Принципиальную невозможность, не техническую. Река времени течет лишь в одном направлении. Помимо этого, история свидетельствует о бесчисленных экспериментах — все завершились неудачей, — она строго посмотрела на него. — Искренне надеюсь, ты не потратишь свой талант на подобную ерунду.

— Я просто полюбопытствовал, — защищаясь, ответил Зориан. — Я читал главу о пределах возможностей магии и заинтересовался, почему автор так категоричен.

— Теперь ты знаешь, — Ильза поднялась на ноги. — Если это все — мне пора идти. Я с удовольствием отвечу на другие вопросы, если они возникнут, в понедельник после занятий.

Зориан проводил ее до дверей, затем повалился на кровать. Определенно, это будет нелегкий месяц.

Пожалуй, впервые поезд не навевал на него сонливость. В разговоре с матерью он осторожно прощупал некоторые щекотливые темы, и теперь был уверен — это не изощренная иллюзия. Разве что иллюзионист полностью осведомлен о их семейных секретах. И все было слишком отчетливо для наведенной галлюцинации. Пока что единственным разумным объяснением было что он действительно вернулся назад во времени. Он потратил большую часть поездки, записывая в тетрадь все, кажущееся хоть сколь-нибудь важным. Не то чтобы он опасался забыть, но это позволило ему упорядочить мысли и выявить упущенные факты. Например, на этот раз он забыл достать книги из-под кровати Кири — впрочем, не страшно. Если верить воспоминаниям, в первый месяц они ему не понадобятся.

Зориан не сомневался, все дело в том заклинании, что лич использовал на нем с Заком. Проблема в том, что он не знал, как к этому подступиться. Язык был совершенно незнаком. Стандартные инкантации (2) имели в основе икосианский — Зориан достаточно владел этим древним языком, чтобы понять общий смысл заклинания уже по звучанию. К счастью, тренированная память сохранила звучание незнакомой речи, так что большая часть заклинания теперь была записана в его особой тетрадке в фонетической форме. Вряд ли он найдет это заклинание в доступных источниках — оно наверняка в списке запретных, но если определить язык и найти в библиотеке словарь...

Другой важной зацепкой был сам Зак. Парень продержался против лича — лича, черт возьми — несколько минут. Пусть даже тварь игралась с ним, все равно это очень впечатляет. Зориан оценивал его примерно на третий круг, возможно, даже выше. Что такой парень забыл на третьем курсе? Тут определенно что-то нечисто, но Зориан не собирался приставать к Заку с вопросами — по крайней мере, пока не разберется в происходящем получше. Совсем не хочется влипнуть в классическое "теперь ты знаешь, и мы должны тебя убить". Надо быть осторожнее в присутствии наследника Новеда.

Зориан захлопнул тетрадь и взъерошил волосы рукой. Как ни посмотри, это сущее безумие. Он

правда помнит будущее — или просто сходит с ума? Оба варианта пугали. Он не в силах разобраться с этим самостоятельно, но если попросит помощи — угодит в психушку или застенки. Ладно, он подумает об этом завтра. И не с утра. Все эти загадки вымотали его, нужно выспаться и успокоиться.

— Извините, здесь свободно?

Зориан посмотрел на спросившую, с некоторым трудом припоминая ее. Безымянная девушка в зеленой водолазке, что подсела к нему на станции Корса. В прошлый раз она не спрашивала разрешения — что-то изменилось? А, не важно — главное, следом за ней придут еще четыре девушки. Четыре невыносимо громкие девушки. Черта с два он вновь будет слушать их болтовню весь остаток пути.

— Да, — кивнул он. — По правде сказать, я выхожу. Это станция Корса, верно? Доброго дня, мисс.

Он подхватил свой багаж и пошел искать другое купе, бросив девушку на произвол судьбы.

Пожалуй, от этих воспоминаний о будущем иногда есть какая-то польза.

Бам!

— Сверчок!

Бам! Бам! Бам!

— Сверчок, открывай треклятую дверь! Я точно знаю, что ты здесь!

Зориан, застонав, перевернулся на кровати. Какого черта Тайвен притащилась так рано? Стоп, секундочку… Он подцепил с комода часы, поднес поближе к глазам — она не рано, просто он умудрился проспать обед. Хм. Он точно помнил, что прямо с вокзала пошел в академию и лег спать сразу по прибытию — и все равно проспал. Видимо, смерть и возрождение в прошлом сильно утомляют.

Бам! Бам! Бам! Бам! Бам!

— Иду, иду! — прокричал Зориан. — Хватит ломать дверь!

Разумеется, она продолжила с еще большим азартом. Зориан торопливо привел себя в порядок

и протопал к двери. Распахнул ее и одарил Тайвен испепеляющим взглядом — который она совершенно проигнорировала.

— Наконец-то! Где ты застрял?!

— Я спал, — прорычал Зориан.

— Правда?

— Да.

— Но...

— Я устал, — не выдержал Зориан. — Очень устал. И что ты торчишь в коридоре? Проходи уже.

Она впорхнула внутрь; Зориан же задержался у двери, собираясь с силами перед спором. В его воспоминаниях, получив отказ, она больше не приходила весь месяц — друг, называется. Впрочем, он и сам не вспоминал о ней вплоть до этого дня, так что кто бы говорил... В любом случае, сейчас у него еще меньше причин помогать ей — к дурным предчувствиям добавилась вполне реальная угроза в будущем. Так что на этот раз он отказывался куда решительнее и сумел отвязаться от Тайвен всего за час.

Освободившись, он немедленно отправился в библиотеку — через ближайшую булочную, заморив червячка. Добравшись до книг, он принялся искать сведения о путешествии во времени или языке, на котором составлено заклинание лича.

Результаты разочаровывали — это еще мягко сказано. Начать с того, что книг по путешествиям во времени не было. Это не считалось серьезной темой для исследования — невозможно, и все тут. То немногое, что было написано по теме, рассеяно по бесчисленным книгам совершенно иного содержания, никак не отмечено и не отсортировано. Собрать эти крупицы воедино было воистину непосильной задачей — и, похоже, совершенно бесполезной — ничего из найденного не упоминало феномен воспоминаний о будущем. С переводом заклятья все обстояло еще печальнее — он даже не смог определить язык.

Он потратил на бесплодные поиски все выходные; метод очевидно не давал результатов, пора бы с ним заканчивать. Библиотекари, отвечавшие на его запросы, уже начинали странно посматривать — еще не хватало, чтобы о нем поползли слухи. Может, удастся вытянуть что-нибудь из Зака?

— Ты опоздал.

Зориан задумчиво встретил строгий взгляд Акоджи. Хорошо, что не придется разгребать последствия той драмы — это радовало едва ли не больше, чем то, что он выжил — но что ей, все-таки, от него надо? Совсем не похоже, чтобы она питала к нему какие-то чувства — так почему же так остро отреагировала?

— Что? — спросила она, и Зориан сообразил, что пялится на нее дольше приличного. Упс.

— Ако, но ведь половины класса еще нет.

— В отличие от них, ты можешь и прислушаться, — признала она. — Такие, как ты, должны подавать пример остальным — а не опускаться до их уровня.

— Такие, как я? — переспросил Зориан.

— Заходи давай, — раздраженно буркнула Акоджа.

Он вздохнул и вошел в класс. Наверное, лучше не связываться — у него хватает других проблем… да и слишком уж она правильная, на его вкус.

Он и сам затруднялся сказать, чего ожидает. Что все смолкнут и посмотрят на него? Пожалуй, это оправдало бы его нервозность. Но, разумеется, никому не было дела. Для них все было впервые, а в нем не было ничего необычного. Он подавил смутную тревогу и занял свое место, украдкой следя за дверью — ждал Зака. Очевидно, этот парень крепко во всем замешан — и, похоже, остается единственной зацепкой.

Потом случился небольшой переполох — ящерица Брайама зашипела на его соседа и гоняла перепуганного парня по всему классу, пока хозяин не угомонил ее. Видимо, бедолага не понравился рептилии еще сильнее, чем Зориан. Затем пришла Ильза и начала урок.

Зак так и не объявился.

Зориан провел этот час в полной растерянности. Где Зака черти носят? Все остальное в целом соответствовало воспоминаниям, отсутствие Зака — первое серьезное отклонение. Да, это подтверждало догадки Зориана, но толку-то, если до Зака не добраться…

Лекция была даже скучнее, чем в прошлый раз — ведь он слушал ее повторно. Похоже, Ильза читала по некоему сценарию, урок практически воспроизводил воспоминания Зориана — разве что не было Зака, наперегонки с Акоджей отвечающего на вопросы учителя.

Забавно, как он не заметил этого раньше. Зак вел себя странно с первого дня, но Зориан не обратил внимания. Да, поднимать руку было не в характере парня, но в целом ничего невозможного. Это же повторение пройденного, они учили все это перед сертификацией. Классу понадобилось две недели, чтобы осознать, насколько Зак продвинулся.

Столько вопросов — и ни одного ответа. Скорее бы пришел Зак.

Зак не пришел ни тогда, ни на следующий день, ни еще через день. К пятнице Зориан решил, что ждать бесполезно. Если верить Бенисеку, Зак просто исчез из своего поместья первого числа, и с тех пор его никто не видел. Зориан не считал себя круче детективов, нанятых опекуном парня, да и не хотел привлекать лишнего внимания — так что с сожалением отказался от поиска одноклассника.

По крайней мере, с учебой было все хорошо. Благодаря предзнанию, он показал класс на внезапных контрольных Норы Буул, да и по остальным предметам не требовалось много учить — достаточно было прочитать разок, освежить в памяти. Он мог бы стать отличником и по оберегам — но предпочитал тратить свободное время на подготовку к летнему фестивалю и сопутствующему вторжению.

Увы, в отсутствие Зака расследование зашло в тупик, и Зориан не представлял, что ему делать дальше.

— Входите.

Зориан открыл дверь в кабинет Ксвима и дерзко встретил взгляд мага. Он уже убедился в точности своих воспоминаний о будущем — ну, не считая исчезновения Зака — и знал, что занятия у Ксвима будут сплошной нервотрепкой. Он даже подумывал пропускать занятия — но подозревал, что если Ильза и выберет его в ученики, то именно за стойкость перед лицом адского куратора. К тому же он чувствовал, что, бросив занятия, окажет Ксвиму услугу — этот тип явно пытался избавиться от ученика; а услуга Ксвиму — последнее, что он хотел бы сделать. Он сел без разрешения, слегка разочарованный, что маг никак не отметил его намеренно грубое поведение.

— Зориан Казински? — спросил Ксвим.

Зориан кивнул и отточенным движением поймал брошенную ручку — в этот раз это не было неожиданностью.

— Покажите мне базовую тройку, — велел маг, ничуть не впечатленный рефлексами ученика.

Не тратя ни секунды, Зориан раскрыл ладонь, и ручка прыгнула в воздух.

— Заставьте ее вращаться, — сказал Ксвим.

У Зориана расширились глаза. А где "начните сначала"? Его левитация была примерно такой же, как в их последнее занятие, перед роковым балом — и тогда она не устраивала Ксвима. Что

изменилось?

— У вас проблемы со слухом? — спросил Ксвим. — Заставьте ее вращаться!

Зориан моргнул, сейчас не время предаваться воспоминаниям, нужно сосредоточиться.

— Что? В смысле — заставьте вращаться? Этого нет в базовой тройке...

Ксвим драматически вздохнул, медленно взял со стола другую ручку и заставил ее взлететь над раскрытой ладонью. Его ручка не просто висела в воздухе, она вертелась, как пропеллер.

— Я... не знаю, как это сделать, — признал Зориан. — Нас ничему подобному не учили.

— Да, учебная программа преступно упрощена, — сказал Ксвим. — Небольшое изменение плетения левитации должно быть вполне по силам сертифицированному магу. Но ничего, мы исправим этот досадный недостаток, прежде чем двигаться дальше.

Зориан вздохнул. Здорово. Ничего удивительного, что никто из студентов так и не удовлетворил Ксвима своей базовой тройкой — если он постоянно усложняет задание. Наверняка таких "небольших изменений" — сотни для каждого из трех плетений, работа на десятилетия — понятно, что никто не успел овладеть ими за какие-то два года. Особенно учитывая, что Ксвим понимает под словами "овладеть навыком".

— Продолжаем, — поторопил Ксвим. — Начинайте.

Зориан сфокусировался на парящей ручке, пытаясь сообразить, что делать. Нужно как-то закрепить центр и приложить усилия на концы, так? По крайней мере, это первое, что пришло в голову. У него даже вышло заставить ручку чуть шевельнуться — когда в лоб привычно ударил шарик.

Зориан сердито посмотрел на Ксвима — черт, и как он забыл про шарики! Ксвим же смотрел на ручку, все еще парящую над ладонью Зориана.

— Вы не утратили фокус, — отметил Ксвим. — Хорошо.

— Вы бросили в меня шарик, — обвинил Зориан.

— Я вас поторопил, — невозмутимо ответил Ксвим. — Вы слишком медлительны. Нужно быстрее. Быстрее, быстрее, быстрее! Начните сначала.

Зориан вздохнул и вернулся к заданию. Все верно, сплошная нервотрепка.

Все, чего добился Зориан за время занятия, осваивая непривычное плетение со всячески мешающим наставником, было легкое покачивание ручки. Довольно унизительно. Его неплохие навыки в плетении были предметом гордости, и он ощущал, что должен был добиться большего, даже несмотря на откровенный саботаж со стороны Ксвима. К счастью, книга, описывающая это упражнение, легко нашлась в библиотеке — он сможет овладеть плетением к следующему занятию. Ну, то есть не овладеть — не в том смысле, как понимал Ксвим — но хотя бы он будет знать, что делать.

В другое время он бы не стал так заморачиваться каким-то дурацким плетением — но ему надо было отвлечься. Поначалу вся эта чушь с воспоминаниями о будущем была столь нелепа, что он не воспринимал ее всерьез. Какая-то часть его была уверена, что это лишь сон во сне, он скоро проснется, и все будет хорошо. Сейчас в нем крепла пугающая уверенность, что все происходит на самом деле. Что, черт возьми, ему делать? Загадочное отсутствие Зака усугубляло ситуацию, распаляя паранойю и отбивая желание сообщить кому-нибудь о готовящемся нападении. Зориан не был святым, чтобы спасать людей ценой своей жизни. Откуда бы ни взялись воспоминания о будущем, они были его вторым шансом — он не сомневался, что погиб в ночь фестиваля — и он не собирался упускать этот шанс. Да, он осознавал моральный долг предупредить людей об угрозе — но как это сделать, не загубив свою репутацию и жизнь?

Наверное, проще всего было бы сообщить о нападении как можно большему числу людей — тогда хоть кто-нибудь отнесется к предостережению серьезно — и сделать это лично, письмо слишком просто отправить в корзину. Но увы, это наверняка приведет его в психушку — до самого нападения. Если оно вообще будет, заговорщики могут и затаиться, узнав, что их замысел раскрыт. Или его никто не воспримет всерьез, пока не будет слишком поздно, а потом сделают козлом отпущения, чтобы избежать ответственности. Или кто-нибудь из чиновников, к кому он обратится, будет связан с заговорщиками, и его просто убьют. Или... или... слишком много "или". Он подозревал, одно из этих или — и есть причина отсутствия Зака.

За этими размышлениями, вариант анонимных писем казался все более привлекательным. Проблема в том, что сохранить анонимность в магическом мире не так-то просто. Прорицание не всесильно, но Зориан имел лишь самое общее представление о его возможностях, так что его предосторожности вряд ли спасут от опытного мага-детектива.

Зориан вздохнул и начал набрасывать план в тетради, махнув рукой на лекцию по истории. Нужно определиться, кому написать, что сообщить в письмах и что сделать, чтобы его не отследили посредством магии. Он подозревал, что правительство не позволяет авторам публиковать инструкции, как скрываться от правоохранителей — но библиотеку все же стоит проверить. Он так увлекся, что не заметил, как кончился урок, и продолжал писать, покуда все вокруг собирались и выходили из класса. И он не заметил, что Бенисек заглядывает ему через плечо.

— Что ты делаешь?

При первых же звуках его голоса Зориан рефлекторно захлопнул тетрадь и уставился на парня недобрым взглядом.

— Невежливо заглядывать людям через плечо.

— Какие мы нервные, — улыбнулся Бенисек, подтаскивая соседний стул и садясь напротив. — Расслабься, я ничего не видел.

— Не потому, что плохо пытался, — заметил Зориан. Улыбка Бенисека стала еще шире. — Так что тебе надо?

— Просто хотел поболтать, — пожал плечами Бенисек. — В этом году ты какой-то отстраненный. Все время выглядишь усталым, и это в начале года. Может, тебя что-то беспокоит?

— Тут ты ничем не сможешь мне помочь, Бен… — вздохнул Зориан.

Возмущенный Бенисек издал сдавленный звук.

— Что значит — ничем не смогу помочь? Если ты не в курсе, я эксперт по сердечным делам.

— Сердечным делам? — теперь уже Зориан издал сдавленный звук.

— Да ладно тебе, — хохотнул Бенисек. — Погружен в свои мысли? Отвлекаешься посреди урока? Планируешь писать анонимные письма? Все очевидно, чувак! Кто эта счастливица?

— Нет никакой счастливицы, — прорычал Зориан. — И я думал, ты ничего не видел?

— Слушай, не думаю, что с анонимными письмами — хорошая мысль, — проигнорировал его Бенисек. — Ты же не первоклашка. Просто подойди к ней и скажи о своих чувствах.

— У меня нет времени на эти глупости, — вздохнул Зориан, поднимаясь со стула.

— Эй, ну чего ты… — Бенисек увязался следом. — Чувак, ты слишком обидчив, тебе никто не говорил? Я просто…

Зориан игнорировал его. У него и правда не было времени.

Он должен был догадаться — просто игнорировать Бенисека — не самая лучшая мысль. Не прошло и двух дней, а все в классе уже знали, что Зориан в кого-то влюбился — и, зараза, вовсю обсуждали новость. Это изрядно отвлекало. Впрочем, он был вознагражден за терпение, когда к нему подошла Неолу и вручила листок со "списком книг, которые могут пригодиться". Его подмывало тут же спалить украшенную сердечками бумажку, но любопытство пересилило, и он направился в библиотеку. Хоть посмеется, в конце-то концов.

Результат далеко превзошел ожидания — вместо любовных советов в рекомендованных книгах описывались методики по защите писем и посылок от прорицания и поисковой магии. Видимо, государственным цензорам тоже не пришло в голову проверять книгу, называющуюся "Запретная любовь. Секрет алых писем".

Само собой, неизвестно, насколько эти методы надежны, да и библиотекарь, выдававшая ему книги, прятала улыбку — но все равно, это был серьезный шаг вперед. Если все получится, надо как-то отблагодарить Неолу.

Летний фестиваль приближался, Зориан вовсю готовился. Он купил пачку бумаги, ручки и конверты — выбранный магазинчик был самым скромным и запущенным, едва ли они ведут учет покупателей. Он тщательно составил текст писем, чтобы ничем себя не выдать. Он проследил, чтобы его открытая кожа ни разу не касалась бумаги, и чтобы на конвертах не осталось волосков, капелек пота или крови. Он намеренно писал рубленным, формальным шрифтом, ничуть не похожим на его привычный почерк. Он уничтожил неиспользованную бумагу, ручки и конверты.

И за неделю до фестиваля он бросил письма в несколько почтовых ящиков по всей Сиории.

Ожидание изматывало — если не сказать больше. Ничего не происходило — никто не вызывал его на допрос, но и никакой активности властей не было заметно. Ему никто не поверил? Или он облажался, и письма не дошли до адресатов? Или они слишком осторожны, и их действия не видны? Это было невыносимо.

Наконец он не выдержал. Вечером перед фестивалем он решил, что сделал все возможное, сел на поезд и покинул город. Помогли его письма или нет — так будет надежнее. Если кто спросит — что вряд ли — у него есть проверенная алхимическая отговорка. Он ошибся с рецептом и надышался галлюциногенных паров. Пришел в себя уже в поезде. Да, именно так все и было.

Поезд уносил его в ночь все дальше от Сиории. Зориан подавил волнение и чувство вины. Что еще он мог сделать? Ничего. Совсем ничего. Он наконец забылся тревожным сном под мерный стук колес, ему снились падающие звезды и скелеты, источающие мертвенный зеленый свет.

Резкая боль в животе заставила Зориана распахнуть глаза. Он дернулся всем телом, прогибаясь под упавшим на него предметом, сон как рукой сняло.

— С добрым утром, братик! — раздался над ним раздражающе-бодрый голос. — Доброго, доброго УТ-РЕ-ЧКА!

Зориан недоверчиво смотрел на сестру, молча открывая и закрывая рот. Что, опять?

— Да вы издеваетесь! — рявкнул он. Кириэлле мгновенно спрыгнула с него и боязливо попятилась к двери. Видимо, решила, что он зол на нее. — Нет, не ты, Кири, просто... Просто приснился дурной сон.

Не может быть, это снова произошло. Какого черта? В прошлый раз он был рад, что остался жив. Сейчас — прямо мурашки по коже. Почему с ним это происходит?

О, и пока он сокрушался над судьбой, Кириэлле опять заперлась в туалете. Черт бы все побрал.

Инкантация — от латинского incantare "заклинать, выпевать" — текст, вербальная составляющая заклинания.

http://tl.rulate.ru/book/8610/1647484